

Дмитрий КОМАРОВ

ИЗУМРУДНАЯ ПОЛОСА

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА

1830

Издатель и автор-составитель
индивидуальный предприниматель Д.М. КОМАРОВ.
Все права защищены.

Исключительно для личного использования.
Заимствование текстовых материалов (за исключением цитат)
возможно только с обязательной ссылкой на книгу и ее автора.

Использование современных иллюстраций и фотографий
допускается с указанием инициалов и фамилии автора
(старинных – без такового).

Любое тиражирование и распространение
(как в электронном, так и в печатном виде)
ЗАПРЕЩЕНО.

Настоящая электронная версия книги
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО
только через сетевые ресурсы автора Д.М. КОМАРОВА
(в том числе, информационный канал “Изумрудный край”)
По вопросам сотрудничества обращаться: izkray@internet.ru

“Небольшая плоскость, на которой найден изумруд, окружена на обширное пространство местами низменными и болотистыми, омываемыми двумя речками, Большим и Малым Рефтом, впадающими в реку Пышму. Озера Талицкое, Черное, Щучье и другие находятся не в дальнем отсюда расстоянии, по болотистым берегам своим, летом большею частью совершенно неприступны.

Во всей окрестности нет никаких приметных возвышений, никаких естественных обнажений горных пород. Обе реки Рефта, несмотря на быстроту свою, равно и прочие впадающие в них небольшие речки протекают между берегами землистыми, болотистыми и поросшими травой. Все окрестности на большое пространство покрыты густым сосновым лесом, в котором находятся курени Каменского чугунолитейного завода, принадлежащего к Екатеринбургской округе, и на расстоянии от 35 до 45 и более верст во все стороны нет никакого селения, никакого постоянного жилища. По временам только производится командироваемыми горным начальством мастеровыми разработка золотоносных россыпей на реке Шемейке и Старских ключах, впадающих в Большой Рефт...”.

*Корпуса горных инженеров полковник
Иван Иванович ВЕЙЦ,
из доклада в Департамент уделов,
декабрь 1842 года*

ВСТУПЛЕНИЕ. СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА 1830 год ОСЕНЬ У РЕЧКИ ТОКОВОЙ

В 1830 году в забытом Богом уголке Белоярской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии Российской империи трое крестьян занимались традиционным для этих мест лесным промыслом – выкорчевывали пни, собирали самосушник и валежник, чтобы гнать смолу для производства дегтя и скипидара. В этом болотистом краю, где к тому же в те давние годы часто проносились сильные бури, такого сырья было предостаточно...

Мужики ходили по лесу, высматривали поваленные ветром деревья, а также прогнившие пни, корчевали их, если требуется, и доставляли на возвышенное место неподалеку от безымянного болотистого озера – истока незначительной речушки Токовой.

Вдруг один из них, носивший колоритное прозвище Пух, заметил, как в корнях вывороченного ветром дерева что-то неожиданно сверкнуло в лучах солнца. Расчистив корневище, он извлек из него небольшой кристалл...

НАША СПРАВКА ПО ПРОЗВИЩУ ПУХ

Крестьянин Максим Степанович КОЖЕВНИКОВ родился в 1799 году, проживал в деревне Юрзовка или Ерзовка, представлявшей собой выселок деревни Крутиха, которая позже стала частью села Белоярского.

Свое прозвище – Пух – он, скорее всего, получил за соответствующее телосложение.

Находка драгоценных камней у речки Токовой принесла Пуху чуть больше двух сотен рублей (что по тем временам было немало), да годы тяжких трудов в сырых шахтах, где он долго еще работал, надеясь на фарт.

В результате Максим Степанович заболел чахоткой, от чего и умер 6 сентября 1865 года (здесь и далее даты по старому стилю). Похоронен 9 сентября. Запись о смерти первооткрывателя была внесена в церковную книгу 12 сентября 1865 года отцом Сенафоном ПЕТРОВЫМ.

Также известно, что 28 января 1866 года, в возрасте 26 лет, надорвавшись на непосильной работе в шахте, от горячки скончался сын первооткрывателя – Лаврентий, тоже “изумрудоискатель”.

Белоярский краевед А.Ф. КОРОВИН установил, что надгробный памятник первооткрывателю изумрудов был цел еще в начале XX века.

Максим подозревал своих товарищей... Смолокуры посоветовались и пришли к выводу, что камень, видимо, представляет определенную ценность. А потому, тщательно осмотрев место находки, пробили в земле небольшой шурф, покопавшись в котором в течение нескольких дней нашли еще несколько бледно-зеленых кристаллов.

Безымянное озерцо – исток речки Токовой (современный вид)

Речка Токовая (ныне – ручей Сретенский) (современный вид)

Крестьяне решили свернуть все свои работы и при первой же возможности доставить камни в уездный Екатеринбург...

ПОЕЗДКА НА КОПИ **РАССКАЗ ПРОВОДНИКА**

В самом начале 80-х годов XIX века место случайной находки посетил с визитом известный екатеринбургский археолог Михаил Викторович МАЛАХОВ.

Его впечатления от путешествия и общения с проводником, перед глазами которого прошла вся история приисков, были опубликованы в 1884 году в Санкт-Петербургском журнале "Еженедельное обозрение", в очерке под заглавием "На Урале. Поездка на Изумрудные копи".

Кроме того, текст очерка попал в книгу М.И. ПЫЛЯЕВА "Драгоценные камни", выдержавшую в XIX веке несколько изданий (именно благодаря этому он и дошел до нас с вами). Отрывки из этой хорошо передающей местный колорит статьи приводятся здесь и далее:

"Ведь поди ж ты – говорил он (проводник – Д.К.), – сколько опреж нас народу жило, а никому было невдомек, что в наших местах сокрываются самоцветные каменя, нужные к цареву дому! Не было тут ни проходу, ни проезду, так вестимо дело, что в трущобе лес не трогали, не до рубки было; иной раз разве буря пройдет да пообчистит, понавалит кой-где, ну лес так и сгноится. Случалось, только редко, если и брали отвод на порубку, то близ Белоярской дороги, али по речке, если сподручно было бревна сплавить.

Уж видно кому что на роду написано: был у нас тут наш белоярский крестьянин Максимко КОЖЕВНИКОВ, почитай десятков пять лет тому назад, коли не запамятовал, так я еще малолетком был; парень дошлый уродился, смотрел все, где как порубка откроется, да пни появятся, он их выкорчевывал, да смолугнал. Как-то зашел Максимко за пнями на правый берег Токовой, что падает в Рефт, да меж корней сушины, вывороченной бурей, напал на струганцы, да самоцветные, как есть тумпасы (струганцы – кристаллы; тумпасы – топазы, здесь в широком смысле – драгоценные камни – Д.К.).

Огаркнул он сотоварищей, показал им самоцветы, подивились они, порылись тут еще, да порешили, что, как поедут в город (так в окрестных волостях называли Екатеринбург – Д.К.); показать их там, а если гожи, то и продать. Так и сделали..."

ОТ АВТОРА **О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НАХОДКИ**

Часть источников, повествующих о находке уральских изумрудов, сообщают, что данное событие происходило в 1830 году (некоторые почему-то указывают на декабрь). Другая (кстати, более поздняя) относит находку М.С. КОЖЕВНИКОВА к январю 1831 года.

"В 1830 году крестьянин Белоярской волости Максим КОЖЕВНИКОВ открыл случайно изумруд в 85 верстах от Екатеринбурга в округе тогдашней Березовской лесной дистанции, на площади несколько возвышенной над окрестными болотами; по правую сторону речки Токовой, впадающей в Большой Ревт".

*("Горный журнал" за 1832 год,
книга 3, часть 1, стр. 342)*

"...Изумруды здесь открыты совершенно случайно. В январе 1831 года крестьянин Белоярской волости Максим КОЖЕВНИКОВ, отыскивая по правую сторону р. Токовой в лесу сосновые пни и валежник, годные для извлечения смолы, нашел между корнями вывороченного ветром дерева несколько небольших кристаллов и обломков красивого и прозрачного зеленого камня и показал свою находку бывшим с ним двум товарищам. Все они покопались в корнях и под корнями, и нашли еще несколько таких же кусочков, взяли их с собой в деревню, а потом привезли для продажи в Екатеринбург под именем аквамаринов...".

(Н.К. ЧУПИН "Географический и статистический словарь Пермской губернии", г. Пермь, 1876 год, стр. 517)

Как видим, более ранний источник говорит о 1830 годе, не уточняя месяца. А вот более поздний указывает на январь 1831-го. Какому верить? Скорее всего, Н.К. ЧУПИН – автор более позднего источника – просто путает время находки бледно-зеленых кристаллов с месяцем и годом их признания изумрудами...

Существует, однако, и третье, более современное мнение (В. ОПАРИН и В. СЕМЕНОВ). Его сторонники считают, что Максим КОЖЕВНИКОВ нашел изумруды отнюдь не случайно. Он де занимался хитом – стародавним промыслом уральских крестьян. А для этого сколотил из своих земляков небольшую артель, и с нею вел поиск драгоценных камней. Якобы в этом деле его прикрывал сам командир Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, который напрямую получал найденное, зачастую присваивая себе лавры первооткрывателя.

На мой взгляд, такие выводы лишены основания – стал бы большой начальник из Екатеринбурга, в непосредственном подчинении которого находились сотни людей, искать для такого дела простого крестьянина из какой-то там Белоярской волости?..

Таким образом, рассмотрев все три версии датировки, можно с уверенностью утверждать лишь одно – находка уральских изумрудов произошла, как и сообщал "Горный журнал", в 1830 году.

Следует также отметить, что академик Александр Евгеньевич ФЕРСМАН в начале XX столетия всерьез считал, что крестьяне были не смолокурами, а углежогами. Такое мнение, как говорится, тоже имеет право быть, ибо известно, что первым промыслом окрестных крестьян было снабжение древесным углем соседних заводов (в частности, Монетного и Каменского).

Впрочем, автор данного труда придерживается "классической версии", считая, что крестьяне занимались все же не поиском драгоценных камней и не углежжением, а именно смолокурением. А потому и находка самоцветов произошла случайно. На это еще в XIX веке ясно указывали многие исследователи данной темы.

НАША СПРАВКА

ОСОБЕННОСТИ СМОЛОКУРЕНИЯ

"...В настоящее время организация промысла такова: трое или пятеро смолокуров договариваются весной с кем-нибудь из крупных скупщиков смолы относительно предстоящего сезона смолокурения (сезон тянется в казенных лесах с 15 сентября по 15 апреля). При заключении условия «хозяин» дает артели средства для устройства завода в арендованном им у казны квартале лесной дачи и в течение семи месяцев снабжает их всем необходимым (припасами и прочим).

Тотчас же по окончании полевых работ начинается подготовка материала, корчевание и своз «осмола», подготовка дров для выгонки смолы. Корчевание пней как работа, требующая особой, поистине медвежьей силы, а также специального умения, поручается обыкновенно особым рабочим, которым платится в неделю на хозяйских и притом обильных харчах от 2 до 3 рублей. Облюбовавши известный пень, такой рабочий окапывает и очищает заступом его корни, обрубаёт их и затем выворачивает пень обыкновенным рычагом-ломом.

С Михайлова дня (8 ноября по старому стилю – Д.К.) начинается собственно смолокурение. На высоком берегу реки или просто на возвышенном холме ставится завод, то есть обыкновенный сарай с крышей, двумя сторонами обшитыми досками и двумя открытыми. Внутри него ставится сруб, в котором помещается громадный чугунный котел с печкой, называемой «смольником». Из-под смольника под землей на протяжении 10-20 сажений идут трубы, состоящие из просверленной осины, и выходят к скату холма или берега, где ставится высек-шалаш с деревянным чаном.

При гонке смолы через посредство «куба» место сарая занимает этот «куб» шаровидной формы, выложенный в один кирпич, с камерой, очагом, где разводится огонь, внизу куба и с отверстием для стока смолы по трубам.

Курят обыкновенно по двое: один приготавливает пеньки, другой курит, то есть озабочен непрерывным поддерживанием огня. Гонка смолы идет непрерывно, рабочий спит и ест урывками. Тут же, шагах в двадцати от места работы, устраивается обыкновенно небольшая избушка-«зимница» для помещения смолокура и его рабочих...

...Будут ли выработчики смолы тремя или пятью пайщиками, соединившихся на равных правах, или одним смолокуром, принимающим двух и более рабочих, — в обоих случаях работа происходит на скупщика-«хозяина», на двор которого доставляются все продукты перегонки по мере выработки. Окончательный расчет за все эти продукты производится хозяином попудно лишь весной и по ценам, которые лишь тогда установятся по взаимному соглашению и в зависимости от весьма колеблющихся на смолу цен. Иногда смолокурам, в конце концов, очищаются, за покрытием текущих расходов, лишь весьма незначительная сумма, так что они имеют полное право говорить про свою зимнюю работу: «Сохнешь-сохнешь на работе целую зиму, а из-за чего — сам не знаешь». В среднем, однако, можно считать, что рабочий, получая 1 1/2 — 2 рубля в неделю за зиму на хозяйских харчах, получит 40-60 рублей, а смолокур при хорошем работнике и одной лошади выручит около 100 рублей чистого дохода..."

*"Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства"
Выпуск II (Санкт-Петербург, 1896) Глава VI*

ОТ АВТОРА

ШЕСТЬ ВЫВОДОВ ИЗ ВЫШЕСКАЗАННОГО

Размещенный на предыдущей странице текст на 66 лет моложе описываемых нами событий, но в то время технологии народных промыслов с годами почти совсем не менялись, оставаясь одинаковыми независимо от места их проведения. Поэтому приведенная справка дает очень ясное представление не только о смолокурении, которым занимались Максим КОЖЕВНИКОВ со товарищами, но и о других обстоятельствах, предшествующих и сопутствующих находке уральских изумрудов.

Какие же интересные для нас выводы из нее можно сделать?

Во-первых, смолокурными работами занимались артели из трех-пяти человек. Именно это мы видим в истории с удивительной находкой трех белоярских крестьян.

Во-вторых, кто-то из смолокуров (не исключено, что сам Максим КОЖЕВНИКОВ) должен был обладать недюженной силой, требующейся для корчевания пней и самосушника.

В-третьих, белоярская артель из трех человек, по всей видимости, заключила договор с неким «хозяином», арендовавшим участок именно казенного леса (так называемой «дачи»), расположенный между речками Большой Рефт и Токовая.

В-четвертых, сезон сбора «осмола» – сырья для смолокурения – начинался с 15 сентября по старому стилю (в Никитин день), то есть сразу после завершения основных сельскохозяйственных работ, и заканчивался 8 ноября, в Михайлов день.

В те далекие годы люди старались scrupulously следовать установленным религиозной традицией датам. И если сказано, что сбор пней и валежника должен быть закончен с наступлением Михайлова дня, и с этого момента должен начаться собственно процесс вытапливания смолы, то так оно обычно и происходило...

Учитывая это обстоятельство, можно с весьма большой долей уверенности утверждать, что первая находка уральских изумрудов произошла не ранее 15 сентября (дня начала сезона смолокурения) и не позднее 8 ноября (даты окончания сбора сырья-«осмола») по старому стилю, то есть все-таки осенью 1830 года.

В-пятых, сказано, что на самом возвышенном месте (а ведь находка изумрудов произошла именно на таком) строится «завод» для гонки смолы. Причем особенности местности близ речушки Токовой, а если точнее, то ее истока – безымянного болотистого озерца, были вполне подходящими с одной стороны для доставки осмола, а с другой – для устройства «смольника», прокладки под землей осиновых труб и установки на круче «высек-шалаша».

Кроме того, здесь явно имелась еще и небольшая землянка или избушка-«зимница» для размещения самих смолокуров.

В-шестых, смолокурение, если оно производилось на «хозяина», не приносило сколь-либо большой выгоды, поэтому крестьяне, найдя в корнях дерева необычный кристалл, по всей видимости, охотно сменили промысел, и из смолокуров стали старателями – пробрили шурф и занялись поиском драгоценных камней...

КАМУШКИ ДЛЯ АПТЕКИ

Итак, привезли крестьяне свои находки в уездный Екатеринбург, да снесли их в аптеку Горного управления уральских заводов, продав камушки по "сходной" цене.

Надо сказать, что в те годы в аптеках, кроме собственно лекарственных снадобий, можно было приобрести буквально все... А заведовал той аптекой Густав Федорович ГЕЛЬМ.

НАША СПРАВКА СЫН ПАСТОРА

ГЕЛЬМ Густав Фридрих (у русских – Федорович) (1781 – 20 мая 1843 года) – аптекарь Горного Управления Екатеринбургских заводов.

Сын пастора лютеранского вероисповедания. Родился и жил в Западной Померании (ныне входит в состав земли Мекленбург-Передняя Померания Федеративной Республики Германии – Д.К.). Учился в гимназии города Штральзунда, а в вольной аптеке города изучал фармацию, химию и ботанику. После учился в Грейфсвальдском университете.

В 1804 году Густав Фридрих ГЕЛЬМ приехал в Российскую Империю.

20 мая 1805 года вступил в службу аптекарем при Императорском посольстве в Китае под начальством посланника графа ГОЛОВНИНА.

С 20 декабря 1805 до 18 февраля 1806 года был в Монголии, в Урге.

С 26 февраля по 20 апреля 1806 года по особому поручению графа ГОЛОВНИНА участвовал вместе с доктором при посольстве действительным статским советником РЕМАНОМ в экспедиции к горячим минеральным водам находящимся около озера Байкал для химического испытания и разложения этих вод. Сделанные химические наблюдения вместе с врачебным описанием РЕМАНА, по повелению правительства напечатаны в книге «Описание Туркинских минеральных вод на Байкале» (Санкт-Петербург, 1808 год).

После возвращения посольства продолжал службу при Московском университете в должности аптекаря (с 20 декабря 1806 года).

С 1807 года – участвует в работе различных научных обществ города Москвы (с 15 февраля – ординарный член Московского общества испытателей природы; с 15 марта – почетный член Московского медико-физического общества).

Имя Г.Ф. ГЕЛЬМА навсегда вписано в историю ботаники. Так 5 февраля 1809 года от общества испытателей природы Московского университета отправлен в разные губернии России «путешествовать по части естественной истории и для собирания трав».

8 января 1810 года Густав Федорович принят в ординарные члены Горенского фитографического общества.

По возвращении из «путешествия», 17 мая 1811 года, был произведен в демонстраторы фармации Московского университета.

В 1812 году собранный ГЕЛЬМОМ обширный гербарий погиб при знаменитом пожаре в Москве (лишь немногие экземпляры уцелели в гербарии ФИШЕРА).

*О значимости исследований ГЕЛЬМА можно судить по тому факту, что в его честь были названы *Arenaria Helmi Fisch* и *Astragalus Helmi Fisch*, а также другие растения.*

По прошению от 2 апреля 1813 года уволен из Московского университета «в разные города российской империи впредь до востребования».

С 1818 года состоит в различных научных обществах (с 30 декабря 1818 года – ординарный член Петербургского фармацевтического общества; с 3 мая 1819 года – корреспондент Петербургского вольного экономического общества; с 20 июня 1819 года – ординарный член Петербургского минералогического общества). Автор ряда статей, опубликованных в журналах этих обществ.

1 мая 1820 года поступил в Екатеринбургскую заводскую аптеку аптекарем с жалованьем 1500 рублей в год. В Екатеринбурге имел деревянный дом на каменном основании.

15 ноября 1824 года произведен в коллежские ассесоры.

В 1825 году, кроме своей основной, аптекарской, деятельности, Густав Федорович, в силу своего места обитания имевший под рукой большие запасы сырья, стал поставщиком хромовой окиси для ситцевой печати. По его утверждению, предложение московского купца ПЕЦА сделало аптекаря пионером в этой области химического производства. Вещество, производимое ГЕЛЬМОМ в его химико-технологической лаборатории, ни в чем не уступало импортным образцам.

В 1828 году ГЕЛЬМ исследовал штыковую медь Богословского завода.

В 1829 году знаменитый немецкий ученый и естествоиспытатель Александр ГУМБОЛЬТ, побывавший в Екатеринбурге, в своем письме к министру Е.Ф. КАНКРИНУ так охарактеризовал Густава Федоровича: «ассессор ГЕЛЬМ относится к самым выдающимся людям, каких мы здесь видели».

О прекрасной минералогической коллекции Густава ГЕЛЬМА, «хорошего химика, ботаника и минералога», восторженно отзывался тот же Александр ГУМБОЛЬДТ. Коллекция эта не была обширна, но зато отличалась действительно ценными с научной точки зрения экземплярами.

С 15 ноября 1829 года Густав Федорович ГЕЛЬМ – коллежский ассессор со старшинством.

С 5 января 1833 года – надворный советник.

22 августа 1838 года он награжден знаком отличия беспорочной службы.

В 1839 году Г.Ф. ГЕЛЬМ составил описание Нижнесергинского минерального источника. В том же году опубликовал в "Горном журнале" статью "Об употреблении хромия".

С 22 февраля по 3 марта 1843 года Густав Федорович проводил химические испытания серно-щелочного Еловского минерального источника в районе Турьинских рудников.

Жена – Елена Яковлевна (около 1792/96 – 26 декабря 1856 года, Богословский завод).

Дети: Дмитрий (1813/14 – 1824) – учился в Казанской гимназии (1823), Павел (28 мая 1822 – 1873), Николай (1823 – 26 марта 1866 года), Елизавета (1826 – 28 июля 1859 года) – в браке (заключен 25 апреля 1856 года) с подполковником Корпуса горных инженеров Богословских заводов Петром Александровичем СИВКОВЫМ.

Сын Павел (1822–1873) пошел по стопам отца, став в 1855 году провизором аптеки Богословских заводов. В 1870 году он получил известность, как один из учредителей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

Аптекарь Густав Федорович ГЕЛЬМ определил неизвестные камни как "худоватые зеленоватые аквамарины", но все же заплатил за них некоторую довольно сносную сумму, поставив крестьянам условие и в дальнейшем приносить ему свои находки.

НАША СПРАВКА ЦВЕТА МОРСКОЙ ВОЛНЫ

Аквамарин относится к разновидности берилла зеленовато-голубого оттенка, цвета морской волны. В буквальном переводе слово аквамарин (от лат. "аква" – вода и "маре" – море) означает – "цвета морской воды".

Окрашены аквамарины обычно равномерно. Однако в некоторых кристаллах окраска распределяется зонально. Так академик А.Е. ФЕРСМАН описал аквамарины с желтоватым ядром и голубоватой периферией.

Встречаются кристаллы, окрашенные в три оттенка. Например, ядро – голубого цвета, средняя зона – желтовато-зеленого, а периферия – светло-зеленого (по всей видимости, именно к этой разновидности аптекарь Г.Ф. ГЕЛЬМ причислил найденные смолокурами бледно-зеленые кристаллы).

Имеются и так называемые "аквамарины-максис", имеющие окраску синего цвета. Однако она весьма неустойчива, и под воздействием дневного света становится желтой или рыжевато-коричневой.

Твердость камня составляет: 7,5 – 8 единиц.

Аквамарины могут быть самых разных размеров, в том числе и очень крупными от нескольких сантиметров (килограммов) до нескольких десятков сантиметров (килограммов). Кристаллы аквамарина бывают, как правило, удлинённо-призматическими, а их огранка смешанной.

СКАЗЫ ИЗУМРУДНОГО КРАЯ "КОНСКАЯ ГОЛОВА"

События 1830-1831 годов передавались и в устном народном творчестве. Так советский писатель И.И. ЛИКСТАНОВ, готовя к публикации свою приключенческую повесть "Зелен камень", привел в ее тексте легенду о М.С. КОЖЕВНИКОВЕ, записанную ровно сто лет спустя, в 1931 году, в деревне Боярке Белоярского района со слов О.А. КРЮКОВА:

"Тут Максимушка КОЖЕВНИКОВ в Белоярке проживал. Был он небогатый мужик, смолу гнал. Казны Максимушка не нажил, а ребят нажил полну избу. Он на то не жалобился, удачи не искал, да удача ему сама далась. Только Максимушка больно прост оказался, по простоте своей не исхитрился.

Колись поехал Максимушка на лошади в тайгу за смольем. Зимой, сказывают, то было. Глядит, на выворотке сосновом, на сохлом коренье камешки висят зеленые, светлые такие. И много их. Думай так, что по лесу зелень зимой процветает, солнышку радуется. Дивно стало Максимушке на такую красоту. Обобрал он камешки, сколь их было, поклат в гончаринку из под каши, дома ребятишкам на забаву отдал. Он прост душой был, не понял божьей милости подмоги.

В то время случись пурга, а барин какой ни есть из сибирской стороны в Катеринбург ехал. Он в кошевке пообмерз и просится к Максимушке на постоялое.

Максимушка говорит: «Изба то из нашей сосны рублена, нашей березкой топлена, нашим хлебушком сыта. Ночуй в тепле».

Утром барин глаза продрал, а уж солнышко в окошечко глядит, и на оконнице что-ничто зелено-зеленеет. Посмотрел барин камешки, говорит:

– Где такое добыл?

– А это не добытое, не рытое, это я на сосновом коренье собрал милым деткам на забаву, да уж наигрались баловни, вишь раскидали.

Барин и говорит: – Продай камешки, сколь их есть, повезу своим ребятам. Пускай и они позабавятся.

А Максимушка смеется: – Почто неробленное продавать! Бери в подарунок милым твоим деткам на забаву, а коли что – я еще добуду....

А у барина и ребят-то не было, обманывал он.

Уехал барин, только вскорю опять тут, а с ним уж начальство наехало из Катеринбурга. Велят Максимушке: «Кажи место, где зелен камень взял!».

Понял Максимушка, что прост оказался, однако повел их в тайгу; долго водил, а место не показал: запомятовал, мол.

Ввечеру продрали Максимушку батошьем по голью, исть не подали, а утром опять: «Веди нас, – кажи место».

Так три дня Максимушку мучили, а на четвертый не стерпел он, показал, где зелен камень поднял.

С того места все шахты пошли. Баре наживались, а народу приказали от себя вольно камень не искать; на шахты народ сгоняли, каторжну работу уставили. Народ того не хотел, в хиту уходил: хитил у бар с отвалов руду непромытую, мыл ее по рекам в темну ночь, добывал на свою разживу Максимушкин камень, богом даренный. Ну и Максимушка еще долго жил. Его вольная хита уважала. Разве кто не по злобе скажет: «Зря ты, отец милый, барам камешек показал». Он это понимал, в ноги кланялся, винился.

Пришло Максимушке помирать. Он богу то и пожалобись:

«Подал ты мне камень в великую милость, а не научил простоту мою. Я камень не сберег, перед народом провиноватился. Как мне помирать без исправки?».

Тут и открылось Максимушке в тайной копушке великое гнездо камня. Он тот забойчик кошмой (войлочный ковер – Д.К.) заклал, сверху отметинку – конску голову – положил, а на кошмовой забойчик слово сказал никому не открываться, покуль баре наверху. А как не станет бар, должен забойчик народу вскорю открыться. А Максимушка ушел в Верхотурский монастырь, там и помер, сказывают...".

*(И.И. ЛИКСТАНОВ "Зелен камень",
1949 год, Москва-Ленинград,
часть 1, глава 4, параграф 3)*

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КАМЕНЬ

"КОНСКАЯ ГОЛОВА"

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ РЕЧКИ ТОКОВОЙ
(СОВРЕМЕННЫЙ ВИД)

ОТ АВТОРА О "КОНСКОЙ ГОЛОВЕ"

Приведенный выше текст является не более, чем легендой (далее в книге народные предания будут представлены рубрикой "Сказы Изумрудного края"), сам же рассказ жителя деревни Боярки Белоярского района О.А. КРЮКОВА является целиком вымышленным, начиная от обстоятельств находки изумрудов и завершая смертью нашедшего их белоярского крестьянина-смолокура Максима КОЖЕВНИКОВА, якобы приключившейся в Верхотурском монастыре. Это недвусмысленно подтверждается дальнейшим текстом книги Иосифа Исааковича ЛИКСТАНОВА "Зелен камень":

" – Хороший сказ... – Содержательный, хотя и неверный... По этому сказу можно проследить, как создаются мифы, сказки"...

Место первоначальной находки изумрудов расположено на полверсты южнее камня "Конская голова", в северной части нынешнего Сретенского (Свердловского) карьера. Тем не менее, до сих пор еще есть жители Изумрудного края, всерьез считающие, что смарагды нашли именно рядом с этим камнем, представляющем собой выход горных пород на поверхность.

Хотя, справедливости ради, нужно отметить, что вблизи камня "Конская голова" действительно когда-то существовала так называемая яма № 16 Токовского изумрудного прииска...

Несмотря на то, что камень "Конская голова" является довольно заметным объектом, в исторических источниках встречается чуть ли не единственное упоминание о нем:

"На левом берегу речки Токовой встречен остров гранита, обнаженный к северу в виде плоского холма. Гранит состоит из кварца белого цвета, желтого полевого шпата и слюды бледно-зеленоватого цвета. Кварц темного цвета составляет в массе гранита зерна и прорости. В граните этом заметны весьма мелкие кристаллы венисы*

(П.И. МИКЛАШЕВСКИЙ

*"Описание уральских изумрудных копей и их окрестностей",
"Горный журнал", 1862 год, книга 7, стр. 54)".*

* Словарь Владимира Ивановича ДАЛЯ трактует слово "вениса" и его производные следующим образом:

"Вениса – ископаемое из числа честных камней, полупрозрачное, самого темного красного цвета; гранат.

Венисовый, сделанный из венисы, гранатовый; к ней относящийся, гранатный.

Венисатик – камень, состоящий весь из плохой, негодной в дело венисы; вениса сплошная, матерая".

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

***Почти на двадцать верст
в пространстве,
и на двести лет
во времени,
протянулась
Изумрудная полоса Урала.
О людях, камнях
и событиях ее истории
вы можете узнать
из этой книги.***